

По внешним признакам не скажешь, что азербайджанский город Сумгаит, в советское время являвшийся центром нефтехимической промышленности, превратился в рассадник исламских боевиков. В магазинах и ресторанах города продается алкоголь, да и одеждой жителей ничем не отличаются от обычных рядовых граждан.

Однако по данным правоохранительных органов, этот утыканный дымовыми трубами город с населением в 400 тысяч человек, что в 35 км от столицы республики Баку, является одним из главных поставщиков азербайджанских мусульман, отправляющихся воевать и, зачастую, умирать, на фронтах гражданской войны Сирии.

Тридцатишестилетний житель Сумгаита Расул (который просил не называть его фамилии) не понаслышке знает о репутации, закрепившейся за Сумгаитом. В 2013 году его младший брат Заур, которому на тот момент было 32 года, вместе с еще пятью лицами был убит в ходе наступления сирийской армии на повстанцев под городом Алеппо. О гибели брата Расул узнал из репортажа по азербайджанскому телевидению, показавшему его документы и охарактеризовавшему его как командира группы иностранных наемников.

Расул, который до сих пор не в силах осознать случившиеся, считает, что Заур поступил «неправильно».

«Заур работал в государственной электрической компании Сумгаита, никогда не имел проблем с законом, – рассказывает он о брате, сидя в своей небогато обставленной квартирке в одной из сумгаитских многоэтажек. – Я бы никогда не подумал, что он может вступить в какую-то радикальную религиозную группировку».

Брат, по словам Расула, начал соблюдать исламские обряды в 2009 году. В конце 2012 года он куда-то исчез. «Взял свои пожитки и ушел. Даже его жена не знала, где он. Мы обратились в полицию, но спустя какое-то время он позвонил мне и попросил не волноваться. Сказал, что работает в Турции», – вспоминает Расул.

Сегодня Расул, у которого двое собственных детей и небольшая розничная фирма, помогает воспитывать троих сыновей своего погибшего брата.

Мужчина поделился с EurasiaNet.org, что из-за деятельности брата в Сирии у него начались проблемы с азербайджанскими властями, но подробности рассказать отказался. Точных данных о количестве граждан Азербайджана, сражавшихся или сражающихся в настоящее время на территории Сирии, чаще всего в рядах исламских мятежников против сил, верных президенту Башару Асаду, не имеется. Ссылаясь на информацию из вторых рук, местные СМИ сообщают, что в Сирии находится порядка 200-400 боевиков, более 100 было убито в ходе боевых действий.

В прессе все чаще и чаще появляются сообщения об азербайджанских гражданах, предположительно принимающих участие в сирийском конфликте, и правоохранительные органы решили пристальнее приглядеться к этой тенденции. Как явствует из исследования, проведенного местным информагентством Vesti.az по отделениям внутренних дел республики, за последние пять лет из Азербайджана в Сирию и Афганистан выехало «порядка 40» жителей Сумгаита, и почти половина из них была убита.

Еще 230 жителей города «находятся на контроле у правоохранительных органов» как потенциальные наемники. Из 40 отделений внутренних дел, опрошенных агентством Vesti.az по всей стране, данные по Сумгаиту – самые высокие в плане соотношения количества боевиков к общей численности населения. Источники информации правоохранительных органов не уточнялись.

Сумгаит в последнее время превратился в центр салафизма – одной из форм суннитского ислама, выступающей за возвращение к изначальным мусульманским верованиям. В конце 2013 года в результате вооруженного столкновения между предполагаемыми салафитами и группой инакомыслящих салафитов, называющих себя хариджитами, были ранены четыре человека и шестнадцать были задержаны.

Ариф Юнусов из Баку, автор ряда книг о роле ислама в Азербайджане, оспаривает утверждение, что большинство исламских радикалов, сражающихся в Сирии, являются выходцами из Сумгаита. В этот список входят представители «самых разных городов и районов» Азербайджана, отмечал он в интервью, данном в конце апреля, незадолго до своего ареста властями и госпитализации в результате сердечного приступа.

Согласно информации, предоставленной полицией азербайджанскому portalу Vesti.az, джихадистов для Сирии нередко поставляют и города, расположенные на севере Азербайджана близ границы с российским Дагестаном, давно испытывающим проблемы с исламскими мятежниками.

Сумгаит из их числа выделяет наличие общины хариджитов, которые, в отличие от других азербайджанских салафитов, «считают, что не обязаны подчиняться светским законам и должны участвовать во всемирном джихаде», отмечает Ариф Юнусов. Хариджиты вербуют сторонников в местных мечетях и чайханах. Сложившаяся в городе демографическая ситуация также играет свою роль, добавляет он.

Построенный в конце 1940-х годов, Сумгаит издавна слыл городом сравнительно малообразованных разнорабочих-мигрантов. Мечеть в городе появилась лишь после распада СССР. Но на том этапе в игру вступили другие факторы – закрытие многих промышленных предприятий города и, в обстановке войны с Арменией за Нагорный Карабах, превращение Сумгаита в центр скопления беженцев и вынужденных переселенцев, в котором сложилась крайне напряженная обстановка.

«Все эти факторы создали вакуум, которым с успехом воспользовались религиозные радикалы», – говорит Ариф Юнусов.

Между тем, по сообщению местных жителей и СМИ, отправляться в Сирию агитируют не только мужчин, но и женщин Сумгаита. Так, в апреле в городе появились анонимные листовки, призывающие женщин отправляться совершать «джихадистское замужество» (джихад аль-никах), т.е. оказывать сексуальные услуги моджахедам, обеспечив тем самым себе пропуск в рай.

Блюстители порядка изъяли эти листовки, которые один бакинский имам из числа салафитов назвал «провокацией против сражающихся в Сирии».

Помимо активизировавшегося наблюдения со стороны правоохранительных органов меры властей по пресечению потока потенциальных джихадистов, похоже, ограничиваются ужесточением наказания за участие в боевых действиях в качестве наемников. В марте власти почти удвоили срок тюремного заключения за подобные действия до пяти-одиннадцати лет, а вербовщикам и спонсорам наемников отныне грозит от девяти до пятнадцати лет лишения свободы.

Наказания возымели одно действие – заставили ведущих джихад в Сирии затаиться. По Сумгаиту ходят слухи о «моджахедах», якобы вернувшихся домой с войны в Сирии, но имен не называют, и расспросить о пережитых событиях некого.